Глава 17. Трагедия семьи Лю.

Вышел из Ямыня.

Шэнь И зашел в ресторан и заказал кувшин рисового вина и шесть паровых булочек.

Он немного подумал и нарезал еще немного соленой свинины.

При вступлении в первое царство практикующие боевые искусства предпочитают еду, содержащую эссенцию, а не зерно. К сожалению, жалованья сержанта едва хватает, чтобы позволить себе такую роскошь.

Однако нужно есть, поэтому приходится контролировать себя.

Шэнь И нашел место и сел, отхлебнул рисового вина и откусил кусок мяса.

Был полдень, и ресторан должен быть переполнен, но сейчас он был на удивление пуст.

В выражениях лиц приходящих и уходящих людей не было ни радости, ни печали. Они выглядели оцепеневшими, как и обычно.

Шэнь И опустил голову и откусил паровую булочку.

Он всего лишь мелкий чиновник, и не может заботиться о страданиях всех живых существ, он может лишь попытаться изо всех сил выбраться из этого болота.

Гости за несколькими разбросанными столами все были поглощены едой и питьем, и лишь немногие громко разговаривали.

Поэтому, даже если единственные двое разговаривающих людей понизили голоса, их слова все равно доносились до ушей Шэнь И.

— На Уиллоу-стрит есть мертвецы.

— Знаю. Я только что там проходил, Моти Моти, и не могу ничего есть.

Шэнь И взял фляжку с бесстрастным выражением лица и выпил немного кисловатого и горького вина, чтобы проглотить подавившиеся лапши.

Уиллоу-стрит — район, подпадающий под его юрисдикцию. Точнее… именно там он проснулся.

Но Шэнь И не получил никаких известий, даже таких хороших, как у нескольких прохожих.

Вспомнив напоминание Сун Чанфэна перед уходом. Действия выше происходят довольно быстро, что можно закрыть глаза и уши за такой короткий промежуток времени.

— Я слышал, его загрызли насмерть?

— Я тебя умоляю, перестать говорить о еде или нет, не хочу… Я приехал туда пораньше и видел это, а теперь меня тошнит, как только я об этом думаю.

Оба вздохнули.

Шэнь И нахмурился и посмотрел на огонь в ее руке, также потеряв аппетит.

Он попросил лотосовый лист, чтобы завернуть оставшиеся паровые булочки и бекон, затем протянул руку и поднял меч: — Официант, заплачу по счету.

…

Графство Боюнь, улица Люе.

Несколько охранников вышли из маленького дворика, зажимая носы: — Это действительно отвратительно. Надо было знать, что я не приду.

— Это не территория наших братьев, так что мы болтаемся в этой мутной воде.

— Мастер Чжан, вам нужно попросить пощады у вышестоящих. Ничего страшного, если позаботиться еще о двух улицах. Зарплату можно увеличить.

Чжан Пэнтян уставился на него: — Откуда весь этот вздор? Если не хочешь этим заниматься, уходи отсюда. Если не сделаешь этого ты, найдутся другие, кто это сделает.

Когда он снова повернулся, его все тело оцепенело.

Я увидел перед собой знакомого молодого человека. Он держал в руках нож и спокойно смотрел в сторону маленького дворика.

— Йо! Мастер Шэнь!

Чжан Пэнтян поспешно сжал кулаки: — Какой порыв ветра занес тебя сюда.

Шэнь И кивнул и шагнул к двору.

Увидев это, мужчина по фамилии Чжан быстро протянул руку, чтобы загородить его, и с улыбкой сказал: — Если бы это было у дверей борделя, брат, я бы лично отнес его мистеру Шэню, и все расходы были покрыты… Но это деловой заказ, заказанный вышестоящими, вы можете сделать это прямо сейчас. Разве это не уместно?

Шэнь И опустила глаза и посмотрела.

Всего два дня назад я стоял здесь и выполнял то же действие, что и другая сторона.

— Мастер Шэнь, даже если вы не сделаете мне одолжение, все равно должны сделать одолжение.

Видя, что он не собирается отступать, Чжан Пэнтян тоже перестал улыбаться: — Я, Чжан, только что бросил свои слова здесь сегодня. Любой в округе Байюн может войти во двор, но ты, Шэнь И, не можешь.

Раньше его побаивались, боясь почтения к Шэнь И, идущего со стороны Ямыня.

Но теперь ситуация изменилась. Тот, что выше, явно нацелен на этого Шэня. Как только с тигра будет снята шкура, этот окажется всего лишь бряцающим оружием лисом. «Братва, дайте господину Шэню выпивки и отрезвите его».

Чжан Пэнтянь махнул рукой. По его знаку за ним несколько человек моментально выхватили мечи на три цуня и с нахмуренными бровями посмотрели.

В следующую секунду чья-то официальная сапога неожиданно приземлилась прямо на низ живота Чжан Пэнтяня.

Инстинкт сработал, но в тот момент, когда мощная сила ударила в него, у него даже не было ни единого шанса среагировать, и он с шумом покатился назад, словно обмякший мешок.

Шэнь И отряхнул подол своей одежды и решительно зашагал вперёд.

«Ты… ты взбунтоваться вздумал?!»

Остальные чиновники никак не ожидали подобной прямолинейности со стороны оппонента. Они на какое-то время повисли на рукояти меча, так и не поняв, что им делать дальше.

В этот момент на улицу примчался Чэнь Цзи вместе с братьями Ню и Чжан Даху.

Подлетая к воротам двора, он размахнулся ножнами и со всей дури опустил их на головы: «Вы что же все ослепли, и не видите, чья это улица? Вяжите всех!»

Чжан Даху был несколько ошеломлен.

Обычно эту фразу говорит он сам, и адресовал он её обыкновенным людям, но к сослуживцам она пока что применена не была.

Раньше Чэнь Цзи не гнушался подобного хулиганства, но что же не так сегодня? Он и ругается гораздо изобретательнее, чем он сам.

Ещё больше сбитые с толку, Чжан Даху и братья Ню всё же набросились на слуг и в несколько приёмов связали их в безобразные узлы, напоминая рисовые колобки.

Не важно, что все думают о Шэнь И, но уж перед посторонними проявить слабость было ни в коем случае нельзя!

«Я так и знал…»

Чэнь Цзи изначально патрулировал окрестности. Услышав кое-какие слухи, он внезапно ощутил недоброе предчувствие и примчался сюда вместе со своими людьми.

«Я так и знал, ведь ты вроде умный человек. С таким характером Шэнь-сюн никак не потерпит, чтобы на его территории промышляли другие». Чжан Даху сплюнул.

Чэнь Цзи, услышав это, взглянул на говорящего и, счтя объяснение вполне удовлетворительным, велел Чжан Даху извиниться перед начальством.

Что же касается настоящей причины.

Хотя Чэнь Цзи сам не очень в это верил, всё же ощущал… что виной всему может быть гибель его семьи из-за монстра.

Судя по поведению Шэнь И в тот день в деревне, если это всё не игра, то он наверняка придёт проверить сам.

…

Во дворе маленького домика.

Шэнь И опустился на колени и принялся осматривать два трупа, которые с огромным трудом удалось собрать на циновке.

Он глубоко вздохнул и осторожно согнул пять раскиданных пальцев тоненькой чёрной девочки.

Эта ладонь когда-то мыла мне ноги. Пускай её движения были робкими, но это было весьма приятно.

По сложившейся традиции от убитых демонами оставалась, как правило, лишь груда обломков, но сегодня всё было по-другому. Хотя тела семьи Лю и их дочери были разорваны на куски, даже уши и глаза были собраны и приставлены на место, не было никаких следов объедания.

Это не охота, это убийство, полное мести!

Точно так же как и в случае с Хуан Лаолю, у демонов тоже есть родные и близкие. Если кто-нибудь узнает, где той ночью шлялся чёрнокожий пёс-демон, то вряд ли кто-то сможет угадать, кто несёт ответственность за случившееся… но для мести не нужны доказательства, они лишь хотят выплеснуть свой гнев. Вот и всё.

«Нет, это твой родственник?»

Чжан Пэнтянь, которого ударили с такой силой, что теперь всё тело корёжило, с трудом поднял голову: «Ты всё ещё избиваешь меня… ублюдок… что ты, чёрт возьми, сделаешь, увидев это? Если у тебя хватит смелости, то иди к уездному начальнику и демоническому посланнику за городом».

«Похоже, это дело рук пса-демона. Не могли бы вы выяснить, кто это сделал? Даже если и найдёте ответ, что вы можете поделать?»

Непрекращающийся гул в ушах вызывал у Шэнь И подавленность и замешательство.

Он поправил белое полотно и накрыл два тела. Короткая и грустная церемония. Не пришлось созывать городскую Небесную гвардию, не пришлось поднимать городское войско, удалось лишь собрать несколько человек, чтобы те разнесли весть.

Не оставалось ничего, кроме как положиться на сломанный нож в руке Алого Портняжки.

Если не удастся выяснить, кто виноват, то и искать не стоит.

…

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/105758/3756881